

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

ПРОШЛОЕ НОВГОРОДА И НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

Материалы научной конференции

13–15 ноября

Часть 1

Великий Новгород
2000

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

ПРОШЛОЕ НОВГОРОДА И НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

Материалы научной конференции
13–15 ноября

Часть 1

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД
2000

в 1997 г. // НиНЗ ИиА. Новгород, 1998. Вып. 1, 2. С. 25–31; Плохов А. В. К проблеме появления славян в Приильменье // Ладога и религиозное сознание. Третьи чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 1997. С. 105–107.

⁶Исланова И. В., Мирецкий А. В. Находки с городища Осечен // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. С. 12–20.

⁷Носов Е. Н. Поселение и могильник культуры длинных курганов на оз. Съезжее // КСИА. 1981. Вып. 166. С. 64–69.

⁸Кузьмин С. Л. Об одном типе жилища в лесной зоне Центральной и Восточной Европы в раннем средневековье // ИиА НЗ (ГНПК). Новгород, 1987. С. 23–25.

⁹Носов Е. Н., Плохов А. В. Поселение Золотое Колено на Средней Мсте // Материалы по археологии Новгородской земли 1990. М., 1991. С. 117–149.

¹⁰Розенфельдт И. Г. Древности западной части Волго-Окского междуречья в VI–IX вв. М., 1982. С. 66; Смирнов К. А. Дьяковская культура (Материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура. М., 1974. С. 59; Дубынин А. Ф. Троицкое городище // Древнее поселение в Подмосковье. М., 1970, С. 45. Рис. 16.

¹¹Рябинин Е. А. Начальный этап стеклоделия в балтийском регионе (по материалам исследования Ладоги VIII–IX вв.) // Дивинец Староладожский: междисциплинарные исследования. СПб., 1997. С. 43–49.

¹²Минасян Р. С. Поселение и могильник на берегу оз. Узьмень // ТГЭ XX. Л., 1979. С. 183–184.

¹³Белецкий С. В. Керамика псковской земли втор. пол. I – нач. II тыс. н. э.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1979. С. 10.

¹⁴Лопатин Н. В., Фурасьев А. Г. О роли памятников III–V вв. н. э. в формировании культур псковских длинных курганов и Тушемли-Банцеровщины // ПАВ. 1994. Вып. 9. С. 136–142.

¹⁵Конецкий В. Я. Этнические процессы втор. пол. I тыс. н. э. на Северо-Западе в контексте истории хозяйства // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: МНК. 11–13 ноября 1998 г. Новгород, 1998. С. 3–10.

¹⁶Там же.

А. Ю. Иванов (Любытино)

К СОБЫТИЯМ 1613 г. В СРЕДНЕМ ПОМОСТЬЕ

С 1605 года в России начинается период, обозначенный в исторической литературе как “смутное время”. Смерть Бориса Годунова обострила и без того сложную ситуацию внутри страны. В даль-

нейшем это привело к оккупации России польско-литовскими и шведскими войсками, хотя шведам, изначально, по условиям Выборгского договора 1609 года, отводилась роль союзников Василия Шуйского в борьбе с польско-литовскими силами. Однако шведская армия под командованием молодого военачальника Якоба Понтуса Делагарди в составе объединенного российско-шведского войска 24 июня 1610 года уже на первом этапе совместных военных действий терпит поражение от польского войска и отходит к финской границе. Здесь Делагарди дожидается подкрепления и комплекзует свою армию, а затем выступает на Новгород, который берет штурмом 16 июля 1611 года. Помимо Новгорода шведам удается захватить значительные территории вокруг него. Начинается период шведской оккупации, продолжавшийся до заключения 27 февраля 1617 года Столбовского мирного договора.

В источниках, освещающих ситуацию того времени, основное внимание уделяется таким ключевым событиям, как штурм Новгорода или осада Тихвина. Тем более ценна для нас та немногочисленная информация, сообщающая о событиях в глубинных районах Новгородской земли.

В Молотковской летописи, являющейся приложением к Новгородской, помещено "Сказание о побоище православного христороубивого воинства со зловерными немцами и литвой на Усть реце иде же весь Белая", которое рассказывает о некоторых конкретных событиях, имевших место в Среднем Помостье в 1613 году. Подлинник этой рукописи, "писанный в четвертую долю листа скорописью и полууставом", принадлежащий известному знатоку русских древностей, члену Императорского Московского археологического общества Руфу Гавриловичу Игнатьеву, был опубликован им полностью в Новгородских губернских ведомостях в 1850 году. Ниже приводим отрывок этого документа, рассказывающего о военных действиях на территории современных Мошенского и Любытинского районов.

"Егда же вои Царевы достигоша предел Богоспасаемого Великого Новграда, абие Немци окаянныя возмутишася и собраша полки своя Немецкия с наемными литвинами и приидоша сретенье воев Царевых, а сними идоша Воевода их немецкий именем Франсрук и доидоша воинство неверное, сташа на реце Усте, ожидающе православного воинства. Приидоша же Воеводы Царевы на ту Усть реку в

день яко недельный марта в 4 день, яко мало зайти солнцу и вечеряти ввечер субботний, стоящи ночь всю. Сутру же бывшу устремшася сопротивнии, конми Усть реку проидоша безбедно и нападоша на Ростовских боярских детей и начаша Богу попущающу тиих одолеваши; тогда оубо прииде воинство Царское и на супротивных устремшася и бысть сеча зла и побеже проклятии Немцы от лица воинов православных и мнозия от них побиении быша сам тот зловредный Воевода Франсрук на той брани паде мечем бо посечен бысть; мнози же от Немец живы яты и во ужас на Москву отослаша, а вои Царския ту реку не прождаше. Отбегоша же нечестивии на весь **белую** и ту начаша полки своя устроить и паки помышляти брань с православным воинством творише. Егда же убо ратованию преставшу на преждереченном месте Усть реце, и ноци бывшии и мраку обдержаше приидоша мужии Новгородския с начальными людьми к тиим Государевым Царским Воеводам: князю Семену Прозоровскому да Левонтию Вельяминову и стеми идоша на неверных на место, иде же стояше Немцы и весь рекомую "**белая**". Приидоша же воинство православное и стояше на месте том время не малое, на кийждо день с Немцы брани творяще и повсегда одолеваше. Во един же день сутру бывшу нападоша Литва на табор Царского воинства и бысть страх и оубийства мнози и сметошася православнии грех ради наших, и от мечей неверных уклоняшеся. Человеколюбец же Бог, милуя люди своя и правоверныя поборац, не хотя бо гибели, но спасения людей своих поможе воеводам полки устроить устремитися на враги и побеже сопротивники, и много их ту посечено бысть. Тогда оубо исходяше вся рать немецкая со Литвой и бысть сеча злее первыя и побито многое множество сопротивных и начаша спешно отхождати и приидоша в весь, рекомую **белая**, устрояшася полки супротивные и паки бишася. Мнозии же идоша от Немец в церкву святого Николы Чудотворца, затвориша и ту из окон стрелы меташа мнозиих от православного воинства уязваху. Начаша Воеводы Царския приступаши к тому месту, рекомому **весь белая** и совещашеся како Немец от храма изгоните: мнози бо от мужей отрицаше оубийству во храме бытии, мнози же глаголаше: оуне есть тому быти, ниже от немцев разоряему и осквернену быти дому Божию, тако бо и тии Воеводы Царския быти судили, – устремшася на Немец : стояще бо той храм Никола Святой оу, исходь тоя веси рекомой **белая**, а на тоя поляне за

храмом тиим Николой стояше вся сила супротивная. Бишася на-
долее и много от людей побиенно бысть, паче же сопротивных яко
стояти христоролюбивому православному воинству на костех; а Не-
мец от храма изгнаша, и тии изшедше окаянии сущии огню а
предаше, яко и до конца сгоре храм той Свято-Никольский Божи-
им попущением и скорбяше о том благовернии людии и Немцев
мстити хотенеем одержима бывают и мужества исполняются и тако
бывает победа и одоление: оставиша бо Немци место тое нощи быв-
шии, на утрие же паки стояше на месте том **Белая**.

Слыша отом обдержая все стране Великого Нова-града Не-
мецкий Воевода Яков Понтус Делагард, паки к большему мучи-
тельству устремяшеся, начаша бо посылати Воеводи в Тихфин град
во еже разорити и пленити преславную обитель Владычице На-
шея Богородицы, неведяху бо нечестивии, яко поборают ту Матерь
Божия. Слыша же людии того богоспасаемого града Тихфина, яко
воцарися в царствующем граде Москве благочестивый государь
Царь и Великий Князь Михаил Федорович и послал воевод своих
избавления ради плененных градов от зловерных, возрадовашеся
радостью великою, и абие послов своих посылают на Усть реку, на
место рекомое белая, к воеводам Государевым, и придут субо спеш-
но ко обители; сами бо обещашеся помощи и немец мечу предати, а
обитель тою паки благочестивому Царю вручити: Принесоша же
послы от Тихфина Чудотворную икону Божия Матери. Послыша
и видяше Воеводы Царевы, радости исполняются, возмнеша бо,
непросту тому делу быти, ио яко Владычица быти тако изво-
лившу. Тогда оубо посла Воевода Государев Князь Семён Про-
зоровский Леонтия Арцыбашева в Тихфин во обитель Пресвя-
тая Богородице ко Игумену Ануфрию да тихфинскому Воеводе
Трусову на совет с тайной великой. Милостью же Бога и
Спаса нашего Иисуса Христа и его пречистой Матери паки
полки христианския устремляются на противнии на том месте ре-
комой весь белая и бысть паки сеча зля яко от восхода солнца и
до вечера и пострамлении быша супротивная и бегоша силою бо
Божию гонимыя от места того и убиша их православнии множес-
тво и тако милосердии Бог врагов низложи, христиан же рог пре-
вознесе и силою своею укрепи.

Шедше бо воинство православное к богоспасаемому гра-

ду Тихвину, слава Бога.

Тавко оубо да незабвеша будет ь людех победа и доления сопротивных на месте том, рекомом весь белая, яко дело то есть Божьего промышления, а христиан радование”.

При всей сложности восприятия приведенного отрывка, обусловленной жанровыми особенностями и стилистикой памятника, в нем проступает канва реальных событий, привязанных к конкретным пунктам Среднего Помостья. Здесь с уверенностью локализируются два пункта: село Устрека, расположенное при истоке из оз. Карабожа реки Уверь (правого притока Мсты), а также село Белое (современное Любытино) с примыкающим районом реки Белой. Вместе с тем совершенно очевидно, что автор цитируемого текста сам не был участником описываемых событий. Ему осталось неизвестным реальное расположение упоминаемых пунктов. В частности, топоним Устрека воспринимается им как название реки (“сташа на реце Усте”). Неоднократно упоминается “весь рекомая Белая”, где термин “весь”, безусловно, означает село, поселение. При этом Устрека и Белая территориально сближаются (“на Устреку на место рекомое Белая”). В действительности Устрека и Белая отстоят на значительное расстояние (расстояние по прямой – около 70 км). Таким образом, описываемое в отрывке сражение при Устреке необходимо отделить от событий, связанных с “весью Белой”.

Что касается последнего названия, то привязываемые к нему события не могут быть соотнесены лишь с селом Белое. Причина путаницы заключается в том, что “на Белой”, т. е. на р. Белой, были расположены центры трех погостов: Богородицкого и Прокопьевского, при впадении р. Белой во Мсту, и “Никольского на Белой” в селе Шереховичи, примерно в 15 км от села Белого. Упоминание церкви Николая Чудотворца указывает, что описанные события частично происходили в Шереховичах. Вместе с тем формулировка “на Устреку на место рекомое Белая” может быть связана именно с селом Белым, расположенным в устье реки Белой.

В пользу того, что летописная “весь Белая” находилась именно на реке Белой, а не где-нибудь на Увери в районе Устреки, можно привести еще один аргумент. Автор текста несомненно связывает эти события с дорогой на Тихвин. Особо подчеркнем, что еще в XIX–начале XX вв. через Любытино и Шереховичи проходил ответвлявшийся от московской дороги в Крестцах почтовый тракт на Тихвин.

Летописные известия находят любопытное подтверждение в материалах археологии. Прежде всего остановимся на относящихся к рассматриваемой эпохе находках оружия и воинского снаряжения в окрестностях упомянутых пунктов:

1. Железный бердыш XVII в., происходящий из окрестностей д. Устрека Мошенского района, находящийся в экспозиции музея г. Боровичи.

2. Копье-рогатина, случайно найденная на пашне у д. Брод на правом берегу р. Белой. По мнению А. Н. Кирпичникова, подобные копья бытовали в течение XVI–XVII вв.¹

3. Кольчуга, происходящая из С. Шереховичи, была обнаружена в подвале церкви С. Шереховичи и передана на хранение в Любытинский краеведческий музей в 1940 г. В 1956 году в связи с ликвидацией последнего кольчуга вместе с другими экспонатами оказалась в музее г. Боровичи, где и находится в настоящее время.

4. Пушечное ядро, найденное на восточном берегу Княжесельского озера на обочине грунтовой дороги Брод – Княжее Село в 4 км от современного Любытина.

Интересно, что место обнаружения ядра находилось буквально на окраине позднесредневекового поселения. Предварительные результаты дендрохронологического анализа материалов, полученных в ходе раскопок 1994 г., позволяют датировать памятник концом XVI – началом XVII вв. Во время проведения дорожных работ в 1994 г. в кювете грунтовой дороги Брод – Княжее Село в нескольких десятках метров от поселения были обнаружены остатки захоронений по обряду ингумации в могильных ямах. Судя по степени сохранности костей, эти останки относятся к позднему средневековью. Любопытно местоположение захоронений – в непосредственной близости от языческого курганного могильника (VI–VIII вв.). Для христиан языческие могилы – сопки, курганы, считались местами “погаными”, где хоронили самоубийц, мертворожденных, инородцев. Погребение в этом месте убитых шведских воинов местным населением было бы вполне логичным. С другой стороны, не исключено, что в экстраординарных условиях здесь могли быть похоронены и погибшие жители вышеупомянутого поселения.

Сохранились и другие косвенные свидетельства событий, которым посвящен помещенный выше летописный фрагмент. Среди населения ряда деревень (дд. Никандрово, Зеглино), расположенных в 15–

20 км северо-восточнее д. Шереховичи известно местечко, называемое “Шведское кладбище”. Местные жители считают это место также “нечистым”.

Совокупность приведенных фактов в целом является определенным подтверждением летописных известий о трагических событиях, развернувшихся в 1613 г. в Среднем Помостье.

В дальнейшем предстоит работа по конкретизации и уточнению имеющихся материалов, поиск и привлечение новых источников, в том числе и археологических, которые позволят создать более объективную картину, связанную с событиями отечественной истории начала XVII века.

¹ Иванов А. Ю. Наконечники копий из окрестностей Любытина // Ладога и эпоха викингов. Четвертые чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 23–24 декабря 1998. СПб., 1998. С. 97.

Пользуясь возможностью, благодарю Е. Н. Носова за любезное содействие, оказанное при определении рассматриваемого предмета.

К. Г. Самойлов (Великий Новгород)

К ВОПРОСУ О ПАРАМЕТРАХ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НОСИТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ СОПОК

Палеоэкономическое моделирование как метод вычисления параметров источника жизнеобеспечения того или иного сообщества является необходимым элементом изучения хозяйственного базиса любой археологической культуры. Основываясь на приблизительных, а потому априорно усредняемых, показателях, палеоэкономическая модель тем не менее иллюстрирует рамки деятельности исследуемого коллектива, позволяет оценить занимаемую им экологическую нишу. Ценность этих моделей заключается не в их прогностических или объясняющих способностях, а в выполняемой ими критической функции – проверке соотносением с эмпирическими факторами наших теоретических построений.